

Интерпретируя классику: что мы в действительности знаем о социологии Джорджа Герберта Мида?

Открыв практически любой учебник по истории теоретической социологии, в разделе о развитии социологии в США можно найти примерно следующие слова: «Джордж Герберт Мид – один из классиков американской социологии первой половины XX века. Его главная работа «Разум, Я и общество» является фундаментальной для такой интеллектуальной традиции как символический интеракционизм». Эта формула в разных вариациях повторяется от текста к тексту (например, см. известный учебник [Ритцер 2002 с. 242]).

Она воспроизводит несколько идей. Во-первых, признание Мида в качестве классика социологии. Во-вторых, тесную связь (а порой и отождествление) его идей с ключевыми тезисами символического интеракционизма. И, наконец, в-третьих, указание на монографию «Разум, Я и общество», как на ключевое произведение Мида. Однако, мне хотелось бы показать, что каждый из этих тезисов достаточно проблематичен и при более подробном разборе наводит на ряд размышлений о том, что мы в действительности знаем о социологии Джорджа Герберта Мида.

Начать стоит с последнего тезиса о значимости работы «Разум, Я и общество» для понимания социологической концепции Мида. Впервые она была опубликована в 1934 году, уже через три года после смерти Мида. Текст работы был подготовлен к печати Гербертом Блумером и Уильямом Моррисом на основе конспектов лекций Мида по социальной психологии. Получается, что Мида с очень большой натяжкой можно назвать автором этой книги. Также современные исследователи отмечают, что вклад редакторов в эту книгу часто недооценивают: есть основания полагать, что некоторые идеи, принадлежащие самому Моррису, оказались озвучены в тексте от лица Мида [Gillespie 2005 p. 19-20]. В частности, вызывает сомнение даже авторство термина «социальный бихевиоризм», которым Мид якобы сам обозначил свою интеллектуальную позицию [Mead 1934]. Отсюда возникает закономерный вопрос: оправданно ли считать книгу «Разум, Я и общество» ключевой для понимания социологической

концепции Джорджа Герберта Мида? С учетом приведенных выше размышлений ответить на него однозначно становится затруднительно.

Далее стоит рассмотреть каким образом выстраивается связь между именем Джорджа Герберта Мида и символическим интеракционизмом. Сам термин «символический интеракционизм» был введен не Мидом, а уже упомянутым Блумером в 1937 году. Он был предложен им для обозначения собственного подхода к изучению социальных явлений. Однако, благодаря тому, что сам Блумер неоднократно указывает, что является продолжателем интеллектуальной традиции своего учителя [Blumer 1966], постепенно ярлык «символический интеракционизм» начинают применять и по отношению к самому Миду. Из-за этого, отмечает В.Г. Николаев, термин «символический интеракционизм» имеет в настоящее время слишком широкую трактовку, хотя ассоциировать его с концепциями Мида не вполне корректно [Николаев 2008 с. 111].

Наконец, обратимся к фигуре Мида-классика и постараемся разобраться в том, каким образом она возникла. В.С. Вахштайн указывает на существование определенных критериев, которые необходимы для «классикализации» социолога-теоретика: внутренняя согласованность теоретических построений, непротиворечивость по отношению к существующему корпусу социологического знания, связанность имени с каким-либо узнаваемым комплексом идей [Вахштайн 2006 с. 17-18]. Если попытаться хотя бы частично вынести за скобки работу учеников Мида по интерпретации и популяризации идей своего учителя, то его соответствие этим критериям оказывается под вопросом. Современные исследования демонстрируют, что становление Мида в качестве классика социологии не было само собой разумеющимся итогом его научной карьеры. Напротив, к концу своей жизни он был, по большому счету, неизвестен для широкого научного сообщества [Joas 1997 p. 28]. Однако конкретными людьми была проделана значительная работа, итогом которой (пусть и не главным, и нельзя сказать, что преднамеренным) стала «классикализация» скромного профессора Чикагского университета.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что условиям возникновения классической модели интерпретации социологии Джорджа Герберта Мида уделяется не слишком много внимания. Однако в данном случае изучение этого контекста позволяет понять, что устоявшийся в социологии способ восприятия его идей достаточно противоречив. Это не означает, что он является ошибочным, но говорит лишь о том, что его не стоит рассматривать как единственно верный и окончательный. Социология Джорджа Герберта Мида может и должна изучаться за пределами символического интеракционизма.

Список литературы

1. Blumer H. Sociological Implications of the Thought of George Herbert Mead // American Journal of Sociology. Volume 71. Issue 5. 1966. P. 535-544.
2. Gillespie A. G.H. Mead: Theorist of the Social Act // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2005. № 1. P: 19–39.
3. Joas H. G.H. Mead: A Contemporary Re-Examination of His Thought. Cambridge: The MIT Press. 1997.
4. Mead H. Mind, Self and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist / H. Mead. – Chicago: The University of Chicago Press. 1934.
5. Вахштайн В.С. «Неудобная» классика социологии XX века: творческое наследие Ирвинга Гофмана Препринт WP6/2006/05. М.: ГУ ВШЭ. 2006.
6. Николаев В.Г. Герберт Блумер и символический интеракционизм (I): предисловие к коллекции статей Герберта Блумера // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ. 2008. № 1. С.105-114.
7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб: Питер. 2002.